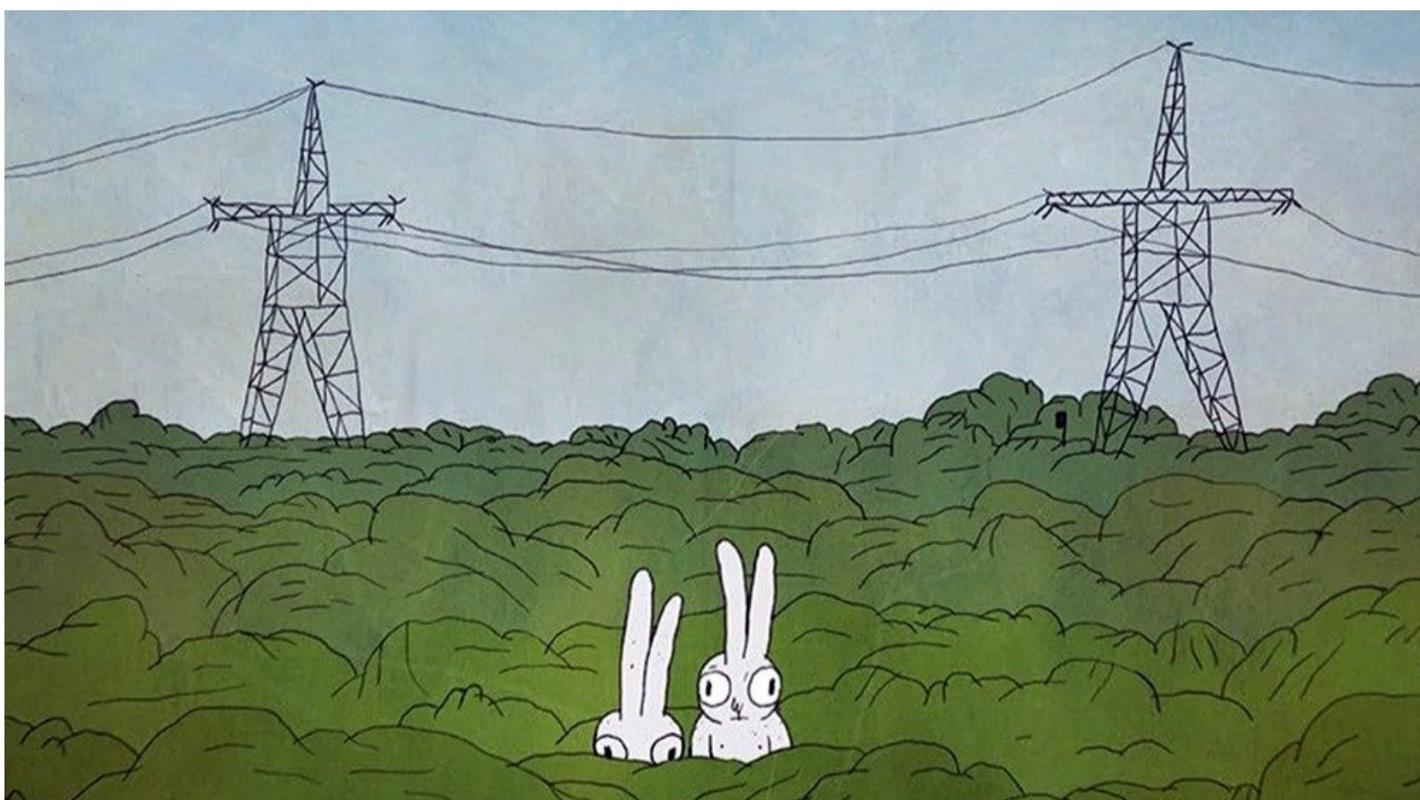

Разнообразие волн

Что показали на 31-м фестивале анимационных фильмов в Суздале

Кадр из мультфильма «Непокой»

15:22, 24 марта 2026,

Лариса Малюкова

обозреватель «Новой»

полную версию материала со всеми мультимедиа-элементами вы можете прочитать [по этой ссылке](#) или отсканировав QR-код →

Завершился главный национальный смотр анимации. Его программа и его результаты свидетельствуют о происходящих сдвигах в мире отечественной мультипликации: индустриальной и авторской. Главная тенденция: тише, лиричней, вне социальных и авангардных «чрезмерностей».

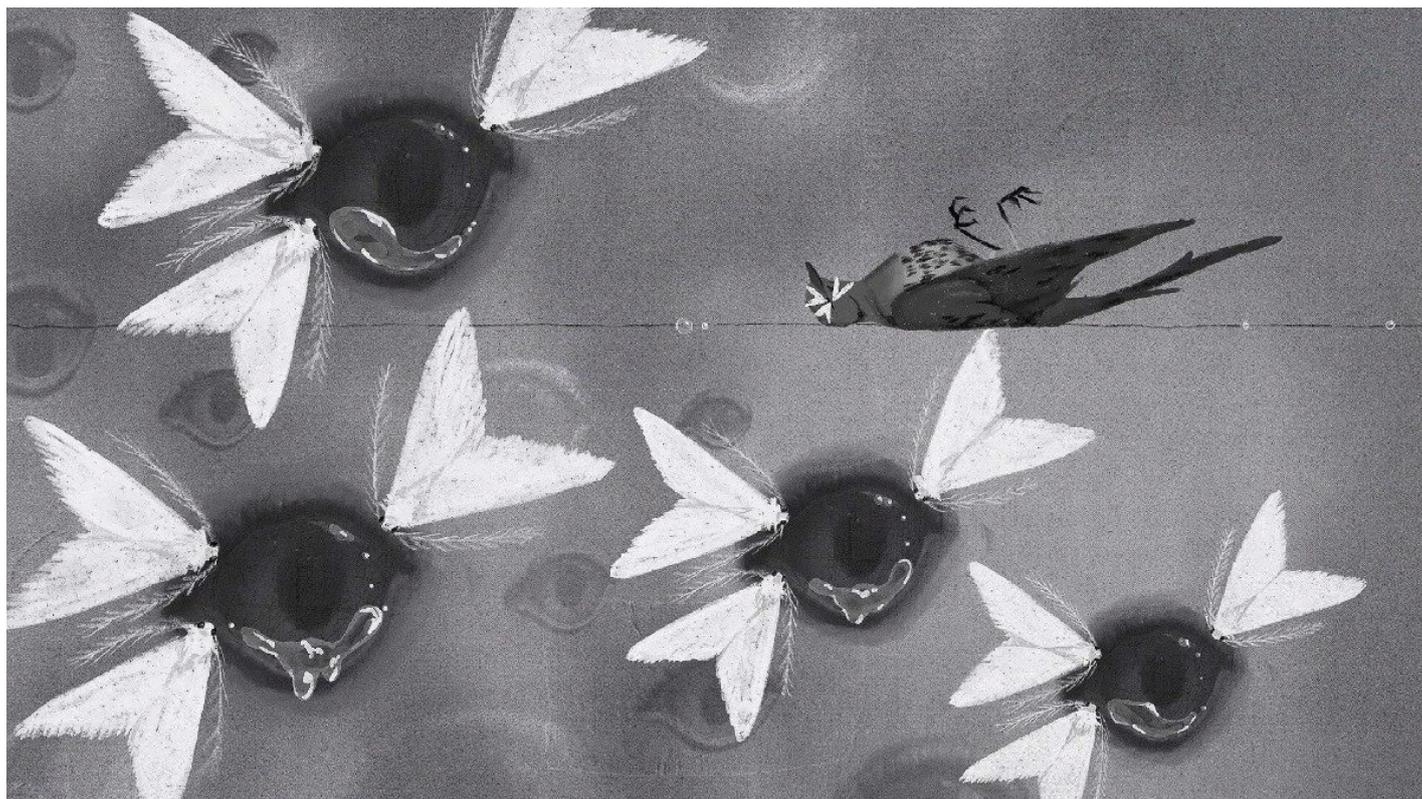
Полнометражных зрительских мультфильмов стало в разы больше. Директор фестиваля Александр Герасимов говорит, что в эту секцию в этом году подано аж 14 картин. Еще несколько лет назад на конкурс с трудом наскребали 4–5. А приз получила лента **«На выброс»** Константина Бронзита и Дмитрия Высоцкого — высокий мейнстрим о выброшенных на обочину.

В авторской анимации очевидно «прибытие» нового поколения талантливых режиссеров, которые снимают маленькие выразительные эссе: о любви, зависимостях, потерях, но в основном это безобидные, легко проходящие сквозь цензурные препоны, лирические новеллы.

Кадр из мультфильма «На выброс»

«Лакрифагия» Елизаветы Климаевой. Про белого мотылька, питающегося слезами диких животных. Легкий в одно касание рисунок, упоительная пластика, завораживающее движение мотылька, добывающего слезы с опасностью для жизни. Выверенная и в то же время ненавязчивая гармония соотношений белого, черного и серого. И гигантская капля в финале — слеза, предвестье легкокрылой смерти.

Кадр из мультфильма «Лакрифагия»

«Светлячок» Алены Томиловой. Сложно «анимировать» стихи. Слово имеет свой вес, воздействие. Алене во многом удалось сочинить фантазийный мир по мотивам стихотворения Юрия Энтина (его юбилею фильм и посвящается). Сделать не иллюстрацию, а скорее — параллельную историю. Это попытка изобразить «диво дивное»: свет, излучаемый обычным неказистым жучком, который превращается в «вашу светлость светлячка». Хороший эпизод, в котором жучок между ногами кокетливой розовой сороконожки в разнообразной обуви заблудился.

Кадр из мультфильма «Светлячок»

Лучшей работой в коротком метре по мнению жюри и в профессиональном рейтинге стал маленький, но очень яркий фильм **«Девочка и Шершень»** Дуси Геллер. Аллегория первой чувственной связи. Смешно, эротично, колко. Гротескный рисунок, выразительная пластика, когда каждая линия, движение провокационны и невероятно свободны. Игра масштабов в этих удивительных тактильных взаимоотношениях Ее и Его. Один только завлекательный танец «у торшера/шеста» чего стоит. Про то, что когда одиноко, и Шершень — лучший из кавалеров. И да, мечты всегда просторней реальности.

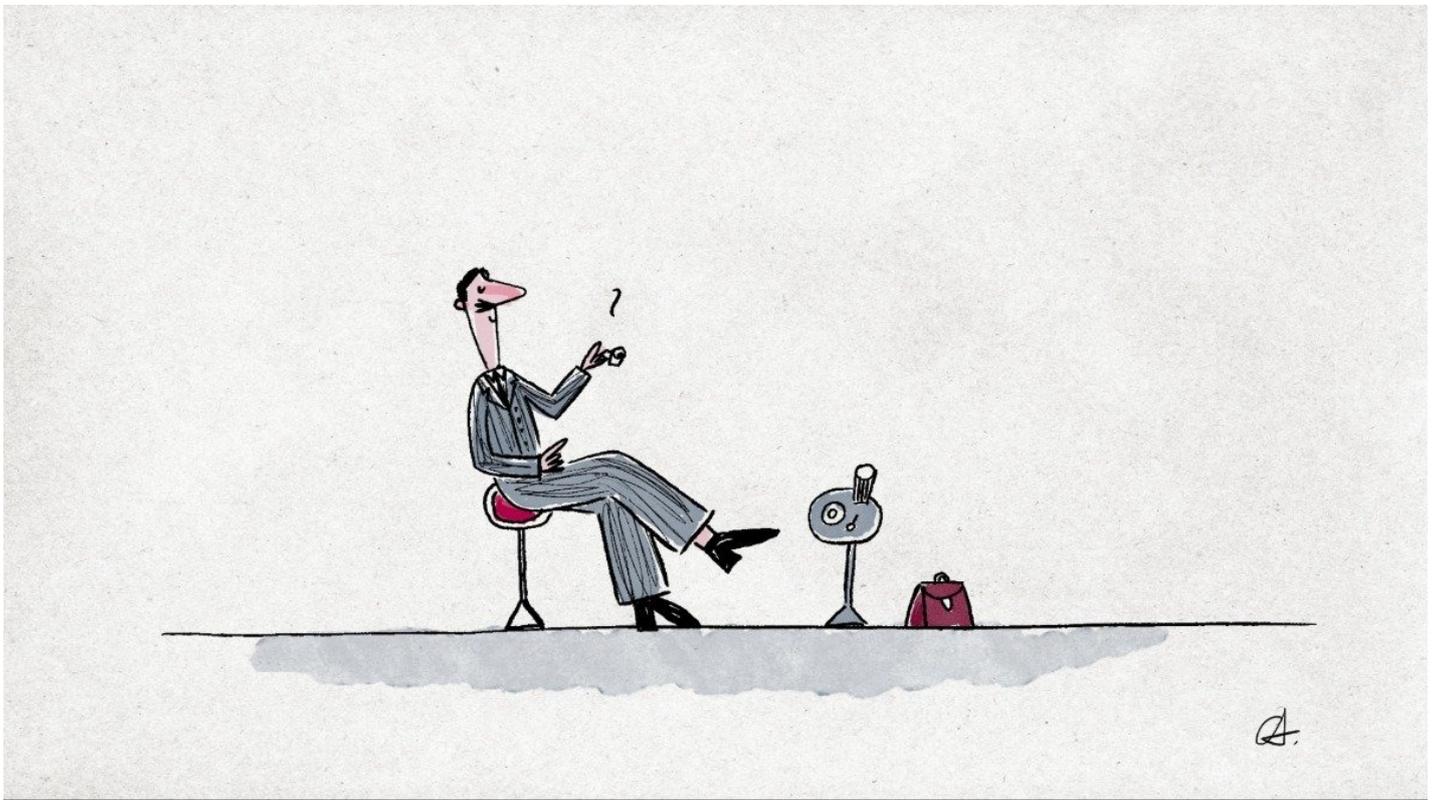
Мастера следуют тем же безопасным путем — создания поэтичного, медитативного кино. В воздушной графике **«Моя маленькая жизнь на острове»** Нины Бисяриной — остров как пространство жизни мамы и сына. Или нет, попытки самостоятельного, немного опасного путешествия ребенка. Мягкая пастельная гамма. Озеро с колышущимися камышами и японской аскетичностью рисунка. Непогода как тревожное вторжение в «одну маленькую бескрайнюю жизнь».

Визуальная поэзия, наблюдение за природой — отражением внутреннего состояния. На этом острове с родиной-березой целый мир плывет по таинственному озеру.

«**В тени деревьев**» Светланы Андриановой — классное, остроумное, не претендующее на кафедральное высказывание анима-эссе. Об особенностях черногорского юмора. Света разыграла и одушевила знаменитые «10 заповедей черногорца» как зеркало особого солнечного менталитета, неспешного течения жизни и способности вкушать недолгие радости жизни, которая в Черногории и течет не так стремительно, как во всем мире.

Начинается как компьютерная игра: крошечные сперматозоиды плывут навстречу смертельным опасностям — акульим монстрам, которые их сжирают. Пробивается лишь победитель, достигнув заветной «цели». Жизнь — уникальный дар.

И не просто надо дорожить, а пить по каплям вместе с вином и солнцем. И не забывать отдохнуть... Даже если ты еще и не поработал. Тонкая графика, черное и розовое: «Полюби кровать свою, как самого себя».

Кадр из мультфильма «В тени деревьев»

Ночные кошмары пастуха, живущего в горах. Отдохни днем, чтобы ты ночью мог поспать.

Работа убивает: в офисе живут рабочие кресла, одно из которых никак не может утомиться, даже ночью колотит по клавишам компьютера, доводя до исступления несчастный принтер.

Босс в костюме бесится, что на стройке рабочие пьют и танцуют. Чтобы сберечь нервы, надо немедленно присоединиться к танцу «оро»: рука к руке.

А из заветов: «Если случайно захотелось поработать, сядь, подожди, посмотри, и все пройдет».

Дивное гипнотическое кино Дмитрия Геллера со странным названием **«Разнообразие волн под пристальным взглядом Ма Юаня»**.

Парень в архиве разворачивает салфетку, вынимает камертон — бежит звук. Бежит в пространство, нафантазированное рекой. Или художником XI века Ма Юанем. Легкая акварель и графика, лампочки на деревьях, непременный геллеровский кот в окне. Следим вместе с героем за водой, смотрим на скользящие живые полосы волн, параллельные, но наплывающие друг на друга воспоминания о случайных встречах в поездах и падающих параллельно лифтах. Параллельные здесь пересекаются. Например, в соревновании по плаванию в бассейне, разделенном параллельными полосками, и трудных вдохах пловца. Разнообразие жизни под пристальным взглядом художника.

Сосны ломают горизонталь, провода, бегущие по небу, ее восстанавливают. Ливень прибывает подсолнухи, «докапываясь» до мыши в норе. А кто-то на своем камушке следит, как ветер сдувает волны в зигзаги и закручивает в барашки облака.

Медитативное фантазийное кино по мотивам живописи Ма Юаня, художника эпохи империи Сун, известного монохромными пейзажами и особой техникой штриховки.

Кадр из мультфильма «Разнообразие волн под пристальным взглядом Ма Юаня»

Ему чудесно удавалась на шелковых полотнах вода — как ощущение безграничного пространства и бесконечной пустоты. Каждое название — стих: «Водный свиток», «Осенняя река и скрытый рыбац», «Тонкий ветер на озере Дунтин», «Слоистые и накладывающиеся волны», «Холодный пруд, прозрачный и мелкий», «Бескрайние просторы Янцзы», «Обратное течение Хуанхэ», «Отраженные волны осенней воды», «Рождение облаков над синим морем», «Переливающийся блеск озера». Сочетание философских размышлений, созерцания и выхваченного мгновенья. Геллер и его соавторы соединили в своей «вариации на тему» современность с утекшим с рекой прошлым.

Режиссер создавал фильм в Китайском институте анимации JAI (на севере Китая) вместе со студентами прошлой весной.

Но некрасивая история случилась с одним из самых талантливых и ярких фильмов последнего времени — «Непокоем» Леонида Шмелькова. Во всяком случае, жюри Суздальского фестиваля, не выдавшее фильму ожидаемой

главной награды, долго и витиевато объясняло, что слишком много «смотрящих» за анимацией и как бы не навредить фестивалю, если наградить «неправильную» картину.

Фильм Леонида Шмелькова был официально заявлен в конкурсе. Его премьера состоялась на ММКФ. Участвовал он в фестивале БФМ и даже получил приз. И финансировался Фондом поддержки кинематографии по линии «Уникальные авторские анимационные фильмы». Так что же это было? Страх бежит быстрее запретов?

Кадр из мультфильма «Непокой»

Леонид Шмельков («Мой личный лось», «Лола живая картошка») — один из самых интересных современных авторов в анимации. Обладатель фестивальных наград от Берлинале до Суздаля и Оберхаузена.

«Непокой» с музыкой Сергея Курёхина (студия «ШАР»), созданный под влиянием рассказов Кортасара, сам автор обозначил как «смесь Линча с «Днем сурка».

Это одна из самых необычных и магнетичных анимационных картин нового времени. Сюрреалистическая и печальная фантазия-буфф на тему нынешнего мира с непредсказуемым будущим и навязшим на зубах прошлым.

Герой — автопортрет режиссера — попадает в фантазмагорическое пространство где-то в глубине России. Или нет? Вроде бы узнаваемое место и неопределенное. Как во сне — измененная реальность расщепляется, фланируя между Подмосковьем и Буэнос-Айресом.

Отель, в котором мы оказываемся вместе с героем, похож на пространство сна — привораживающее, тягучее, оно не отпускает, даже если хочешь проснуться.

В сюжете угадывается миф об Одиссее, оказавшемся на острове прекрасной нимфы Калипсо.

Калипсо — brutальная Хозяйка Отеля, устраивающая карнавальные вечеринки для постояльцев, странноватых фриков, которые, как герой, никак не могут уехать. Среди них — Девушка, в которую он влюбится, и из его сердца вылетят солнечные зайчики.

А вокруг заросшие поля и лес. Пробегающие спортсмены — куда, откуда бегут — бог весть. Их все больше, и они назойливо завоевывают пространство жизни.

Розовые зайцы, напоминающие герою то ли прошлое, то ли будущее, от которого он скрывается. Постепенно обитатели один за другим исчезают. Вчера еще полный жизни Отель пустеет. Туман, сжирающий живое пространство. Измененная в

зримых диссонансах реальность. Как звуки, как странная, гипнотическая музыка Сергея Курёхина.